

Сергей Стратановский

СТИХИ 1975 - 1978 годов

Стенлотару сдают, неботару,
Баботару восторгов, надежды,
Баботару любви с отпечатками скотства и пьянства,
Неботару без неба, с остатками боли и яда,
Боготару пространства с плотвой иисусовой,
с мусором,
С метафизикой боли,
метафизикой зорь и надежды.

ooo

Ленинградская лестница, щип, коммунальная дверь,
Провода от звонков:
Иванов, Розенцвейг, Иванов,
В шапке снега бескровного,
с холода,
злыми пальцами спичку -
В коммунальную бестелочь, выморочь,
в джунгли обид в коридоре.
Там женщина плачет в смятении и горе,
В норе бытия
без любви и без света.
И ни одним словом не согрета.

ooo

Мастерская поэта.

Утром портвейн, губы вижущий
 утварь в стекле помутилась
Стулья и стол чуть бормочущие
 кошки мостами горбатятся
Студень очей наснивающих
 с хлебом черствым
 с божьей солью
Об пол желает грохнуться
 посуда-самоубийца
Стены едва бормочущие
 облито ядом обоевым
Только углам и не больно
 чернеющим, как метафизика
О, написать бы на кошках
 кистью божьей "надежда"
На потолке, на полу, на локках
Краской звеняще-багровой
Краской залива восхода.

х х х

Лампочка света разбитого
польта в прихожей и шапки
Здесь ли гражданка Коритова
чья моральные принципы шатки?
Здесь ли Гома Малозеров?
Нет он уехал в Канаду
Грязных твоих фаланстеров
ему и задаром не надо
В кухне огромные окна
полные моря заката
Ну а в уборной пятна
как европейская карта
Видишь вот Скандинавия
Дания рядом как будто
Родина добродравия
и сексуального бунта
О сапоги разошлись,
с кобьями глины небесной
Клянущие метафизику
фрайбургской, бесполезной
О языки смешившиеся
как при строительстве башни
Кухонной с интеллигентским
в суе всеобщем, вчерашнем

ooo

х х х

Трудно зарубцеваться
детскими обидами, царапинам в сердце, в уме
Когда изгоняют
из игр в казаки и разведчики
Когда презирают
и мажут землею лицо
Когда хлещут крапивой
посреди флибустьерского лета
Горько детям-изгоям
в машинике жизни счастливой
Обделенным маминой
гонимым свинцовой Садовницей
Грязные, страшные дети,
размазывающие слезы
От сердечной занозы
готовые броситься в пруд
Мучить кошек
наказывать смертью жуков

Глинь на дереве жук-гуманист
Тихим пальцем его раздави
Копшатся обиды и мир без любви
Словно детские слезы нечист

ooo

Инициация

Мальчик... И солнце тебе не мило
Перед сонмищем боготцов
Перед комиссией воинов
в гимнастерках заляпанных
красным
Перед питавыми эскулапами
с деревянными, страшными лапами
Ты ли вчерашний школьник
из страны матерей и сестер
Из зелено-таинственной школы
где писал неуклюжие буквы
Где нагая богоучительница
с золотистой косой до бедра
Утешала тебя,
отмывала лицо от обиды
Ты ли сегодня дрожащий
предстоишь перед глыбой
героев
День наступил посвящения
слышишь его барабаны
В джунглях железного солнца
громче его барабаны
Громче его барабаны
и громче, и громче, и громче...

Игра в индейцев

Ничего военный совет
у Великого Волка Ваталика
Славка пришел с товмагавком
Гришка с отцовск^Ми мовом
Войско Волков Красношерстных
готовится к завтрашней драке
С войском Свиных Ворон
с переулка чекистки Раны
К бою готовы ножи, товмагавки и дохлые крысы
Завтра заборы и лестницы
будут забрызганы кровью
Нам не нужны компромиссы
с жалким вороньим отродьем
Завтра в дворовом сраженьи
мы победим повторяя
Имя Великого Волка.

ooo

Желто-бог^у Зелено-бога
Вниграл в лашки траву, орешник
Ируд лягушки и правду детства
Зелено-бог взял зеленый посох
Палку цветов и ушел рыдая
В гости к негру стоухому
в Африку нашего детства

.....

И ему вслед потянулись птицы

ooo

xxx

Просьба Сократа в узилище:

 "Дайте карандашей
Дионисийско-зеленый
 крестьянско-оливковой
 и серебряный
Вар нарисую божественный
 дам ему имя "земля"
Серым внутри нарисую
 область бесконечных
 беспамятных

Дам ей название "Аид"

Просьба Сократа в узилище
 за день до возвращения
С Делоса-корабля.

ooo

АМАЗОНКИ

Конь ржавокопеечный ржух
 и волосы в краске зеленой
Ниспадают на плечи
 на скифов несущихся всадниц
Меченосиц и конькометальщиц
 автоматчиц богини сражений
Скифов в бой победив
 возвращаются с песней в казарму
Пленных дрожащих ведя
 под конвоем свечарок рычащих
Пленных униженных плачущих
 любowników ночи грядущей
Жестких постелей рабов

ooo

х х х

Ярославский вороний простор
И младенца Христа через Волгу
Не бесплатно,
 за трешку на водку
Переносит мужик Христофор

х х х

Может быть Бог меня ищет
 атомы божьих даров
Будничным, смирным вещам
 и невидимой дланью ворует
Атомы леса, земли
 корпускулы жизни цветущей
Красные атомы мака
 пшеничные- свежего хлеба
Испеченного ангелом в белой печи деревенской.

ooo

ГИМН

Иисус- ты корабль просмоленный
 темный парус в море зелено-жизненном
Парус небытия
 в море отцов, силачей, пророков
Парус бросающий якорь
 У Голгофы багрово-жертвенной
Слава тебе
 Мн- твои гребцы
 Мн- матросы плывущие к гибели

ooo

х х х

Ящики скорби и радости
кукла Его Авраам
Куклы Его Моисей
пророки, цари на Сионе
И на огромной ладони
Камушком кажется Храм
Ящики гнева и трепета
войн, всесожженный и царств
Имя Его не узнаешь
след от стопы не найдешь
Входит он в мясо как нож
Жизнь похищает как вор

х х х

Речи Отец ручеевник
с коробом шишковатым
Речевик с животравником
с чепуховником жизни веленой
Водоклочарь ключенийца
Рычелов в древоогненной лодке
Плотник палат муравьиных
Чернобожник из черной избы

ooo

Эта злая, больная, босая
Затрапезная Золушка-речь
Что подняты ногти кусая
Хочет дом королевский поддечь.

Вырываясь из сахарной сказки
Одержимая злобным огнем
Отвергает подачки и ласки
И по скатерти пишет углем.

ooo

Не хочу, не хочу, не хочу
Обезумия калящих сердце и мозг
Насекомых беды
 с остроокрасящим ядом для букв
Мух безумия
 застящих разум свечи
Глаз безумия
 клеющих хвостики к стульям, к посуде...
Кто там есть в уголке?
 Кто под череп вложил уголек?
И опять в потолке
 леденящий как стрела зверек
Лучше вовсе забыть
 про чернила и музыку строк
Ничего не писать
 на пол-слово себя прикусить

ooo

х х х

Каталог вавилонской библиотеки
Секторы, ярусы и отсеки
В море ящиков плавающие человеки
Букв потоп

Заблуждения, истины, ложь
Ящики выдвинешь

Мертвое ухо найдешь
Или мертвую руку

с зеленой щекой
Или скуку
с сестрой-чепухой

х х х

Дыры миров безмятных,
стокопники, Аргус стокий
Тонны безбожных пустот
чертополох-человек
Выси конструкций звериных
Меремия рыдающий
Кто там явился на Суд?
Олово? Нефть? Водород?

х х х

Смерть не таинственный порог
Она привычна как творог
Она печется как пирог
На каждый день и час

И по ночам когда не спишь
Она скребется словно мышь
И лыдинкой бьется в нас

х х х

Осень ——— желто-ущербная вещь
Пепел вышей древних остывшая печь
Бред опавшей листвы
И ее вавилонно-пиры
С чем рифмуется вы
опостылевшей жизни дары?
С чем рифмуется прах?
бесконечный и будничный дождь?
Но запыли в церквях
и в бессмысли рождается мощь

ДВА ПЕРЕВОДА

ИЗ АНРИ МИМО

Пустота

Страшный ветер внутри
Хотя это лишь дырочка в клетке грудной,
только дырка
Все равно- страшный ветер внутри
В этой дырке скопляются:
ненависть, немощь, испуг
И сгущается в немощи ветер
Мощный как смерч
и ломает стальную иглу.
Я теряюсь когда его нет
я ищу его, внутрь зову
Что бы делал Христос
если б был он вот так сотворен
Ведь во мне- заготовленный лед для озноба
И зиянья пустот-
пожирательниц, уничтожительниц,
вязкость пространств и безмолвие
звезд немота
И чернеет дырой пустота
но без формы она, без лица

Это будет всегда

Это будет всегда:

прободение острым коньём

И роение ос у зрачка

И проказа

И обнажённое лоно

Это будет всегда:

погребённый живьём человек

осквернённый алтариком

Мышца слабее ресницы

но вступающий в битву с потоком

Это будет всегда:

возвращение ночи на круг

И пространство пустот стерегущих

Это будет всегда:

опостылевший стёртый ремень

Это будет всегда:

погребённый живьём человек

Это будет всегда:

обвалившийся с треском балкон

В памяти сердца болезненный нерв

Птице-дерево рвущее мозг на куски

И бурлящий поток, куда смертный

бросается вниз головой

Это будет всегда:

окружённое бурей свиданье

Это будет всегда:

жизнь на грани затмения, забвенья

Это будет всегда:

горизонт позади частотола

Вдаль уходящий:

все дальше и дальше и дальше